

Элен Блио

СЫГРАЙ СО МНОЙ
В ЛЮБОВЬ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Б69

Блио, Э.

Б69 Сыграй со мной в любовь / Э. Блио. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 452 с. — (Лучшие друзья).

ISBN 978-5-521-90150-0

— Что же мне с тобой делать Лика-клубника? — он прижимает меня к стене хищно ухмыляясь.

— Отпустить. Я домой пойду. — пытаюсь использовать последний шанс. — Я ведь вам не подошла?

— Ошибаешься, малышка, очень даже подошла. — и его губы накрывают мои...

Я принял ее за девочку по вызову, а она бросила вызов мне. Я полюбил её, а она предала. Я вычеркнул ее из своей жизни, уничтожив все, что напоминало о ней, а потом узнал, что она ждет моего ребёнка...

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90150-0

© Блио Э., 2023
© Колозина А., оформление, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Глава 1

— **П**ожалуйста, отпустите, я ничего не сделала! — жалобный девичий голос заставляет меня на мгновение зависнуть.

— Не сделала? Так мы как раз это и проверяем, сделала или не сделала! — Кто-то из охранников не церемонится.

— Не надо, пожалуйста... Если вы мне не верите, давайте в полицию позвоним!

— Малышка, мы все выясним без всякой полиции, мирно, полюбовно!

— Нет, пожалуйста! — слышу, что девчонка явно плачет. Да что там творится, чёрт возьми?

— Эй? В чем дело? Что тут происходит? — захожу в сторожку охраны и вижу поистине «чудную» картину.

Два моих архаровца держат девушку, совсем молоденькую, лет двадцать, не больше, если не меньше.

Среднего роста, фигурка очень аппетитная, зависаю на некоторых деталях, сглатывая.

Одета она очень строго. Вся из себя такая училка — блузка с жабо и брошкой, ну точно, моя математичка лет двадцать назад такую носила! Юбка прямая до колена, правда, достаточно узкая, красиво обтягивает все, что можно красиво обтянуть. А у этой крошки можно.

Лицо рассмотреть не могу, потому что в сторожке полумрак, но вижу черные подтеки туши, плывущие по щекам ручьями.

— Так, что тут?

— Да вот, Алексей Николаевич, подозрительную дамочку задержали.

— Подозрительную? — Усмехаюсь, да уж, если она подозревается, то только в том, что прибыла из далекого прошлого, из каких-нибудь восьмидесятых. Или в том, что «косплеит» Снежану Аркадьевну из «Нашей Раши».

— Я... я не подозрительная, Алек... Алексей Николаевич. Я искала вас.

— Меня? Интересно. И зачем же вы меня искали?

Делаю два шага вперед, подходя ближе, жестом требую, чтобы ее отпустили.

Это непонятное чудо поднимает голову, и я вижу ее глаза. Необыкновенные глаза. Изумрудные, лучистые, обрамленные длинными ресницами, уголки чуть приподняты. Кошачьи глазки.

Почему-то становится тесно и горячо внизу.

Сейчас я вижу, что эта зареванная девица в костюме училки очень и очень красивая. Я даже слегка присвистываю.

Хотя красоту свою она тщательно упаковала в этот идиотский наряд и волосы убрала в строгий пучок, а они у неё явно длинные, пушистые.

И как такая красotka тут оказалась? И почему в таком виде?

Ответ у меня один, и нахожу я его очень быстро.

Попасть сюда, чтобы дожидаться меня, она могла только в одном случае — её прислала моя давняя знакомая Элли. Элеонора, которая владеет небольшим модельным агентством. Правда, модели ее не только в фотосессиях и показах участвуют. Есть у них еще одна почетная обязанность. Особого рода услуги, которые очень, очень хорошо оплачиваются.

СЫГРАЙ СО МНОЙ В ЛЮБОВЬ

Был у нас с Элли разговор о том, что я слишком много работаю, мне нужно развеяться... не предполагал, что она додумается «развеять» меня вот таким способом.

Что ж, ей зачет. Я весь в предвкушении.

И эта игра в целомудрие и строгость мне очень нравится.

А вот охрану по ходу придется менять.

Нехорошо, когда таких милый девочек пытаются у меня из-под носа увести и прессуют, до слез доводя.

Бросаю взгляд на одного, на второго. Понимают без слов, отступают, головы опустив.

А я двигаюсь еще ближе к красотке, встаю почти вплотную.

— Так зачем ты меня искала? — говорю мягче, улыбаюсь, приподнимая заплаканное личико за подбородок.

Губки у нее маленькие, но достаточно пухлые, как у куколки. Свои, без всяких филеров. Скулы остренькие, тоже натуральные. И кожа чистая, ну, не считая потекшей туши.

Хочется выдернуть шпильки, чтобы локоны рассыпались по плечам.

Девочка — высший класс. Явно из новеньких. Элла о ней ничего не говорила. Сюрприз удался.

— Я... меня... Меня к вам Элеонора Григорьевна отправила.

Усмехаюсь, готов заплодировать. Надо же! Элеонора Григорьевна. Ну, Элка, мастерица.

— Григорьевна, говоришь? А как же ты тут-то оказалась?

Снова пристально смотрю на охрану — они что, сразу не вдуплили, что крошка ко мне и по каким делам? Нельзя было ее в наш с пацанами коттедж отвезти? Совсем страх потеряли?

— Я вас ждала.

— Ждала, говоришь? — Стараюсь сдерживать себя. — Ну, поздравляю, ты дождалась.

Улыбаюсь, слегка сжимая пальцы, потому что хочется взять и провести по ее щеке, по шейке, ниже, еще ниже.

Но не здесь, не при свидетелях.

Опускаю голову, дышит девочка с трудом, дрожит. Чего так испугалась-то? Вроде как привычная должна быть?

Ладно, разберемся.

— Ну, пойдем, раз ждала.

Беру ее за локоть, подталкивая к выходу.

Похоже, вечер сегодня будет намного веселее, чем я его себе представлял!

Уже на выходе поворачиваюсь к охране.

— Объяснительную завтра начальству по поводу ваших действий.

— Алексей Николаевич, постойте, мы правда думали...

Замираю, смотрю сверху вниз. Они правда думали? Интересно, чем и о чем?

— Алексей Николаевич, да она тут вдоль забора шарохла-лась туда-сюда. Высматривала что-то явно. Ну мы и... Знаете же, Шилохвостовых на днях обнесли. Бабки пропали приличные. Так вот видели, вроде как ошивалась неподалеку баба, на эту похожая.

— Ясно. Бдительные вы мои. Молодцы. Но премию не ждите. И за дурака меня держать не надо. Представляю, что бы вы тут с ней сделали, если бы я не пришел.

— Да нет, мы только собирались... документы проверить, вещи, сумку...

— Они... они с меня плащ сняли и... блузку вот хотели... — Малышка всхлипывает.

Странно, только теперь думаю — а чего она так ревет-то? Обычно у Элки девицы хорошо обучены, за себя постоять могут и словом, и делом. Сразу знают, куда бить и с какой силой. Да и охраняют их.

Ладно, это уже не суть важно.

— Вещи ей отдайте. — Голос становится резким, сильно не люблю, когда берут и трогают без спроса что-то мое.

СЫГРАЙ СО МНОЙ В ЛЮБОВЬ

Девчонка натягивает простенький плащик, берет сумочку, достает из нее платочек. Ни дать ни взять — непорочное дитя, даже меня удивляет.

Наверное, в театральные поступала и провалилась — хотя играет натурально.

Выходим из домика охраны, я приглашаю ее в машину.

— За... зачем?

— Как зачем? Поедем ко мне.

— На машине?

— А как?

— Так... вот же ваш дом? — глазками хлопает, сама скромность и невинность.

Хотя... может, в этом дело? Может, Элла действительно решила меня таким образом развлечь? Я же ей говорил, когда последний раз встречались, что устал от всего, хочу чего-нибудь новенького, свеженького?

Она и подогнала мне... свежак.

Где только нашла такую!

Девчонка просто улет. Нереальная. Я уж думал, таких больше не делают.

Чистенькая вся. И пахнет... чем-то таким простым и вкусным. Сливочным мороженым.

Смотрю на неё, не понимая, чего мы стоим, зависли. Когда давно уже пора ехать.

— Садись в машину.

— Зачем? — дрожит как котенок перепуганный.

— Много вопросов, девушка, вы так не считаете? Если вы от Элеоноры, должны сами все понимать.

Распахиваю дверь, протягиваю руку. Малышка беспомощно оглядывается на мой дом. Она что, реально думала, что я ее в своем доме буду пользоваться?

Там у меня дочь, самое главное в моей жизни.

В доме никакой грязи никогда не будет. Да и живут там все время близкие мне люди, почти семья — домработница моя, Нинель, Нина, дочь её, Ася.

— Давай-давай, запрыгивай, кисуля, как зовут хоть тебя?

— Лика.

— Лика, красивое имя. — И явно вымышленное, хотя, может быть, ее в натуре Анжеликой звать? Тогда подходяще.

Она пытается поднять ногу, чтобы поставить на ступеньку — внедорожник у меня высокий — юбка мешает.

Не задумываясь наклоняюсь, приподнимаю подол, и обнимаю ладонью стройную ножку.

— Вы... что вы делаете?

— Помогаю, кисуль, давай скорее, времени нет.

— Что?

— Поздно уже, я устал, давай, не ломайся.

— Я не ло-ломаюсь... — слышу судорожный вздох, она вся дрожит, — и я не кисуля! И... никуда я не поеду, пустите!

— Поздно, малышка, ты сама на это подписалась. Говоришь, Элеонора тебя прислала? Ну вот! Прыгай в тачку, или я сам тебя туда затащу!

— Нет!

Смотрю удивленно. Эта пигалица тарашится испуганно, губки приоткрыла — так и хочется смять, неожиданно она поднимает руку — и мне прилетает хорошая пощечина.

Не ожидал. Да уж. Почему ее с такими способностями в театральные не взяли-то? Играет натурально. Оскорбленная невинность.

Ладно, разбираться некогда.

Хватаю за талию, заталкиваю в машину, сам лезу следом, двери блокирую, водитель мой, Степан, сразу все понимает, поднимает защитный экран. Теперь он нас не видит и не слышит.

— Что вы делаете?

— А на что это похоже? Похищаю красавицу, увожу в свое логово, чтобы воспользоваться ее бедственным положением.

— Не надо, пожалуйста.

СЫГРАЙ СО МНОЙ В ЛЮБОВЬ

— Ладно, хватит. Будем считать, что я в твой спектакль поверил и он мне очень понравился. И ты тоже понравилась. Если все остальное меня устроит, может, даже задержишься у меня.

— Что?

— Кисуля, правда, харе меня разводить. Утром решу, что с тобой дальше делать, а сейчас иди сюда.

Двигаюсь к ней, улыбаясь, надеясь, что высказался более чем понятно. Но эта блаженная внезапно хватается за ручку двери, начинает истерично рвать ее на себя и кричать.

— Помогите, выпустите меня! Помогите!

Дверь, конечно, закрыта, но окно открыть у нее все-таки получается, и ее дикие крики, разумеется, слышит весь коттеджный поселок.

Чёрт, вот это я вляпался!

Резко дергаю девчонку на себя и впиваюсь в её рот поцелуем, просто чтобы заткнуть.

И этот способ заставить ее замолчать мне очень нравится.

Если бы еще она не вырывалась так активно!

— Да что ж ты такая дикая.

— Пожалуйста, не надо!

Смотрю на неё и понимаю, что малышка не играет. Она на самом деле перепугана насмерть!

Да в чем дело? Кто она? И какого... Элла прислала ко мне это чудо?

Глава 2

Держу крепко, смотрю на неё.
Дрожит явно не от холода. Чёрте что.

Элке позвонить, чтобы сама разобралась со своей крошкой?

Она ей правила игры, что ли, не объяснила? Костюмчик напялила, а что играть надо будет, до конца не озвучила?

Нажимаю кнопку — окно закрывается, девица снова всхлипывает.

— По... пожалуйста... пустите...

— Орать не будешь — пушу!

Мелко кивает, головушкой своей трясущейся, вроде как обещает не вопить.

Чуть ослабляю захват, но совсем не выпускаю. А она начинает изо всех сил пытаться вывернуться из моих рук.

Да что ж такое! Снова прижимаю.

Губы совсем рядом. Такие манкие, ароматные. Как тут сдерживаться?

Я и не сдерживаюсь. Пью ее как живительный сок.

Она вся в напряжении, тело как деревянное. Э, нет, мне бревно совсем не нужно.

Я привык к другим красавицам.

И игры уже подбешивают. Решила играть недотрогу — я понял, оценил, но уже все.

Стопе. Харе. Можно заканчивать ломать комедию.